

санія, они часто перетолковываютъ ихъ по своему, ссылаясь на свое положеніе, что „принявшій въ себя Христа, можетъ уразумѣть все св. Писаніе и истолковывать его другимъ, для него не нужно руководство Церкви. Не принявшій въ себя Христа, можетъ разумѣть св. Писаніе, но только отчасти“ (хотя бы и руководствуемъ были Церковью). Указанія Христа на лжепророковъ, которые будутъ говорить именемъ Его, слова Христа: „аще-же и Церковь преслушаетъ, буди ти, яко язычникъ и мытарь“, запрещеніе апостоломъ Павломъ благовѣствовать иное, чѣмъ онъ благовѣствовалъ, пріявши отъ Господа,—все это достаточно говоритъ противъ законности подобныхъ самопроизвольныхъ толкованій св. Писанія: Христосъ предсказалъ смуты и бѣдствія отъ самозванныхъ учителей, Христосъ далъ Церкви право судить прекословящихъ церковному ученію, апостолъ ограждаетъ анаеомою церковное преданіе, слѣдов. и церковное толкованіе св. Писанія.

Болѣе подробныя указанія читатели найдутъ въ капитальномъ сочиненіи преосв. Теофана. Данныя въ этой статьѣ указанія главнымъ образомъ основаны на этомъ-же соч. преосв. Теофана. Мы выбрали отсюда все наиболѣе существенное и представили въ сжатомъ изложеніи, присовокупивъ нѣкоторыя и инья данныя.

С. П.

Собесѣдованія съ старообрядцами-безпоповцами въ Сиб. духовной Академіи.

25 января настоящаго года въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной Академіи было публичное собесѣдованіе съ старообрядцами-безпоповцами. На этомъ первомъ собесѣдованіи присутствовали экзархъ Грузіи, высокопреосв. Павелъ, ректоръ академіи, преосв. Арсеній и управляющій

канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ; народу собралось не очень много. Послѣ молитвы „Царю небесный“, миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ, взоидя на кафедру, прежде всего изложилъ православное ученіе о Церкви Христовой съ трехчинной іерархіей и семью таинствами и о вѣчности такой Церкви; затѣмъ онъ привелъ нѣсколько свѣдѣній о древнихъ еретикахъ маркіонитахъ и манихеяхъ, отвергавшихъ бракъ и безусловно воспрещавшихъ употребленіе вина, и указалъ на то, что Церковь всегда рѣзко осуждала и предавала проклятію этихъ и подобныхъ еретиковъ. Послѣ этого о. Ксенофонтъ примѣнилъ сказанное къ старообрядцамъ-безпоповцамъ, указавъ на то, что они не имѣютъ у себя и даже вообще не признаютъ существованія нынѣ Церкви, въ томъ видѣ, въ какомъ она учреждена Христомъ (вопреки обѣтованію Христа и понятію о Промыслѣ), и что они въ своихъ воззрѣніяхъ на бракъ (изложенныхъ особенно опредѣленно въ постановленіяхъ бывшаго въ Москвѣ собора еедосѣвцевъ) сходятся съ упомянутыми еретиками. Въ заключеніе этой вступительной рѣчи о. Ксенофонтъ предложилъ безпоповцамъ оправдаться въ этихъ тяжкихъ, падающихъ на ихъ голову, обвиненіяхъ. Открывая самыя пренія, онъ поставилъ первый вопросъ: „кто основалъ Церковь съ трехчинной іерархіей и семью таинствами“? Вопросъ этотъ былъ, конечно, очень простъ и всѣмъ понятенъ, но оказалось, что два начетчика, выражавшіе ранѣе желаніе вступить въ пренія, не успѣвъ достаточно подготовиться, не рѣшались взойти на кафедру и давать отвѣты, а другіе начетчики и вовсе не имѣли въ виду вступать въ пренія, такъ что, благодаря этому обстоятельству, произошло нѣкоторое замѣшательство и довольно продолжительное молчаніе. Наконецъ, на кафедру выступилъ одинъ изъ начетчиковъ. Но онъ оказался вообще

очень малосвѣдущимъ человѣкомъ и въ своихъ слабыхъ возраженіяхъ и отвѣтахъ постоянно путался и уклонялся въ сторону. Поэтому и дальше повелъ рѣчь почти одинъ о. Ксенофонъ. Получивъ отъ своего собесѣдника отвѣтъ, что Церковь съ указанными признаками основалъ Христосъ и основалъ только одну, о. Ксенофонъ ссылками на св. Писаніе и на разныя старопечатныя книги выяснилъ, что въ такой Церкви спасенія нѣтъ, что, слѣдовательно, безпоповцы спастись не могутъ и, мало того, они недостойны даже именоваться христіанами, такъ какъ, по толкованію Большаго Катихизиса, христіане только тѣ, кто вѣруетъ во Христа и принимаетъ хризму, т. е. миропомазаніе, а послѣдняго у безпоповцевъ нѣтъ и быть не можетъ (миро не можетъ быть приготовляемо безъ епископовъ). Опровергая, затѣмъ, возрѣнія безпоповцевъ на бракъ, о. Ксенофонъ выяснилъ, что отрицаніе брака противно заповѣди Божію, прямо освящающему бракъ, и волю Божіей относительно продолженія рода человѣческаго и Церкви Христовой на землѣ. Въ своихъ возраженіяхъ представитель безпоповцевъ пробовалъ доказать, что обѣтованіе о вѣчности и непоколебимости относится только къ невидимой Церкви, основанной Христомъ, что видимая Церковь могла оскудѣть и дѣйствительно оскудѣла; но немногія представленныя имъ доказательства въ пользу этихъ мыслей были слишкомъ слабы и сбивчивы, такъ что и сами раскольники, присутствовавшіе на собесѣдованіи, стали выражать неудовольствіе. На перекрестныхъ вопросахъ обнаружилось даже, что начетчикъ-безпоповецъ страннымъ образомъ смѣшивалъ двѣ несравнимыя вещи—таинство и просфору, употребляя для нихъ и одинъ терминъ „тайна“. Повидимому даже и при отвѣтѣ на первый вопросъ о. Ксенофота—объ учрежденіи Церкви съ трехчинной іерархіей и семью таинствами—

начетчикъ подъ таинствами разумѣлъ семь просфоръ литургій (и на этомъ основаніи пробовалъ возражать противъ православной Церкви, употребляющей на литургій 5 просфоръ). Эта смутность представляющей о самыхъ простыхъ предметахъ, касающихся вѣры, очень характерна и важна по своимъ послѣдствіямъ: на ней-то, можно сказать, и зиждется все зданіе раскола. Но прояснить эти представленія крайне трудно. О. Ксенофонтъ изъ старопечатныхъ же книгъ выяснилъ понятіе о таинствѣ (по Большому Катихизису) и просфорѣ (при чемъ мимоходомъ сказалъ и о числѣ просфоръ для литургій); но отъ этого, кажется, представленія начетчика все-таки не стали яснѣе. Между прочимъ на собесѣдованіи былъ затронутъ и вопросъ о перстосложеніи, причѣмъ выяснено, что православная Церковь не осуждаетъ и двоперстія, если только оно соединено съ православнымъ пониманіемъ. Заключено собесѣдованіе на этотъ разъ рано (около 8¹/₂ час.) и предложено возобновить пренія 30 января и 5 февраля (съ 5 ч. веч.); къ этому времени упомянутые два начетчика обѣщали приготовиться, чтобы дать отвѣты надлежащимъ образомъ аргументированные.

Предметомъ втораго собесѣдованія, бывшаго 30 января, были тѣ измѣненія и яко бы отступленія отъ вѣры, въ которыхъ старообрядцы обвиняютъ православную Церковь. О. Ксенофонтъ не сталъ доказывать, что православная Церковь рѣшительно никакихъ измѣненій (въ неважномъ) не произвела, а поставилъ вопросъ такимъ образомъ: имѣеть ли вообще Церковь право какимъ бы то ни было образомъ измѣнять или даже отмѣнять что-либо изъ принятаго ею отъ предыдущаго времени, особенно изъ того, что основано на преданіи апостоловъ? Защитникъ раскола (Филипповець) отвѣчалъ, что — нѣтъ. Тогда о. Ксенофонтъ для

примѣра указаль на празднованіе Пасхи (до III в.) въ Малой Азіи (и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ), по унаслѣдованному отъ ап. Іоанна Богослова обычаю, вмѣстѣ съ іудеями—14 нисана и на замѣну этого обычая повсемѣстно нынѣшней практикой. Затѣмъ о. Ксенофонтъ указаль еще на замѣну празднованія субботы (чего держались и апостолы) празднованіемъ дня воскресенія (постановленіе Лаодикійскаго собора). Далѣе о. Ксенофонтъ высказаль, что Церковь даже имѣеть право измѣнять внѣшній видъ символа вѣры и подтвердиль это самымъ нагляднымъ образомъ. Онъ спросиль собесѣдника: какой символъ читають старообрядцы? И когда тотъ отвѣтилъ, что апостольскій, онъ предложилъ прочитать изъ Кормчсй, такъ называемый, апостольскій символъ и тѣмъ заставиль защитника раскола сознаться въ грубой ошибкѣ. Точно также и относительно никейскаго символа (изложенъ у Кирилла іерусалимскаго въ посланіи отцамъ карфагенскимъ) раскольникамъ пришлось сознаться, что онъ очень разнится, по изложенію, отъ символа, читаемаго нынѣ какъ у православныхъ, такъ и у старообрядцевъ (защитникъ же безоповцевъ пробоваль настаивать, что у нихъ совершенно никейскій символъ). Кстати о. Ксенофонтъ изъ старопечатныхъ книгъ показаль, что въ древности у насъ, на Руси, 8-й членъ символа вѣры читался и съ словомъ „истиннаго“, и безъ этого слова, что однако не препятствовало русской Церкви быть вполне православною. Затѣмъ о. Ксенофонтъ высказаль, что Церковь имѣеть право измѣнять и даже совсѣмъ отмѣнять тѣ или другіе обряды, и въ подтвержденіе этого указаль на отмѣну у насъ (еще задолго до Никона) чина „Братотворенія“ (причемъ была вычитана часть самаго чина). Такимъ образомъ выяснилось, и защитникъ раскола долженъ былъ согласиться съ этимъ, что

Церковь имѣеть право дѣлать измѣненія въ обычаяхъ, обрядахъ и даже во внѣшней формѣ изложенія ученія вѣри, лишь бы не измѣнялись отъ этого самыя догматы. Вопросъ послѣ этого естественно сводится къ тому, не приняла ли православная Церковь со временъ Никона какой-либо ереси. Вопросъ этотъ оставленъ до слѣдующаго соборствованія и далѣе рѣчь пошла безъ особеннаго плана. Защитникъ старообрядцевъ спросилъ, почему единовѣрческая Церковь не принимаетъ наименованія „православной“, да и можетъ ли она считаться православною, если во многомъ отличается отъ греко-россійской Церкви, напр., не читаетъ канонѡвъ (за ирмосами)? Въ отвѣтъ на это о. Ксенофонтъ выяснилъ, что суть не въ названіи, а въ вѣрѣ; по вѣрѣ же обѣ Церкви едино. Что же касается обрядовыхъ разностей, то онѣ не мѣшаютъ единенію, потому что, напр., до VIII в. не было вовсе канонѡвъ, а теперь они читаются на богослуженіи, и однако это не мѣшаетъ Церкви до VIII в. и Церкви послѣ VIII в. быть одною и тою же — православною; при этомъ на первыхъ порахъ (VIII и IX в.) каноны пѣлись не повсемѣстно и однако это не влекло за собою споровъ, тѣмъ болѣе раздѣленія въ Церкви. Далѣе защитникъ старообрядцевъ выставилъ обвиненіе противъ православной (и единовѣрческой) Церкви, что въ ней вообще не въ точности соблюдаются церковныя уставы и клиромъ и мірянами. Въ отвѣтъ на это обвиненіе о. Ксенофонтъ замѣтилъ, что если это и правда, то отсюда еще нельзя вывести, что Церковь стала еретическою. Для поясненія онъ привелъ нѣсколько выдержекъ изъ дѣній Стоглаваго собора (докладъ Іоанна Васильевича), показывающихъ, какіе крупныя безпорядки и нарушенія церковнаго устава были въ древней русской Церкви, и поставилъ расколъникамъ на видъ, что они сами же не считаютъ за

это до-никоновскую Церковь неправославною. Взамѣнъ того о. Ксенофонтъ предложилъ представителю безпоповцевъ вопросъ: какъ у нихъ совершается таинство покаянія, по установленію ли божественному и по правиламъ ли отцевъ Церкви? Собесѣдникъ-безпоповецъ долженъ былъ сознаться, что дѣйствительно таинство покаянія должно бы совершаться не такъ, какъ это дѣлается теперь у нихъ, но что по великой нуждѣ, вслѣдствіе уклоненія іерархіи въ ересь, можно исповѣдываться и предъ міряниномъ, при чемъ отпускаетъ грѣхи невидимо Самъ Богъ. Это онъ обѣщаль доказать на слѣдующемъ собесѣдованіи.

На третье собесѣдованіе (5 февраля) народу собралось очень много. Рѣчь началъ о. Ксенофонтъ. Напомнивъ о данномъ на пражнемъ собесѣдованіи двумя наставниками безпоповцевъ обѣщаніи уличить православную (послѣ-никоновскую) Церковь въ отступленіи отъ праваго ученія вѣры и указавъ на тотъ званательный фактъ, что старообрядцы разныхъ толковъ и другъ друга постоянно обвиняютъ во всевозможныхъ ересеяхъ, о. Ксенофонтъ предложилъ разобратъ по совѣсти, дѣйствительно ли православная Церковь уклонилась въ ересь. Соглашаясь отражать всѣ обвиненія, онъ поставилъ безпоповцамъ предварительно такіе вопросы: 1) вѣруютъ ли они въ Бога? 2) Вѣрятъ ли они Богу, т. е. признаютъ ли, что если Богъ что-нибудь обѣщаль, то непременно и исполнить? 3) Кто сильнѣе: Христосъ или антихристъ? Предложивъ эти оригинальные вопросы, о. Ксенофонтъ обратился съ вызовомъ къ начетчикамъ. Но одинъ изъ начетчиковъ, обѣщавшихъ на этомъ собесѣдованіи уличить православную Церковь въ ереси, совѣмъ не явился, а другой не только не пожелалъ дать отвѣты на поставленные вопросы, но и вообще рѣшительно отказался вступать въ пренія, ссылаясь на то, что не готовился. Взамѣнъ

себя онъ указалъ на другого начетчика. О. Ксенофонтъ возражалъ противъ незаконности и неблаговидности подобнаго несвоевременнаго отказа отъ даннаго (весьма важнаго) общапія. Однако онъ согласился вести бесѣду и со вторымъ начетчикомъ. Этотъ послѣдній, выступивъ впередъ, сталъ читать (по тетрадкѣ) довольно связно и толково составленную вступительную рѣчь. Здѣсь онъ изъяснилъ, что у безпоповцевъ поморскаго толка вся сущность ихъ ученія превосходно изложена въ такъ-называемыхъ поморскихъ отвѣтахъ монаху Неофиту, написанныхъ братьями Андреємъ и Семеновъ Денисовыми,—этими основателями и столпами поморскаго согласія,—что эти отвѣты до сихъ поръ не могли быть опровергнуты „православной наукой“ (были, молъ, попытки опровергнуть, но совершенно неудачныя, ибо одинъ православный полемистъ только бездоказательно бравился, другой ограничился разборомъ лишь двухъ-трехъ, а третій нѣсколькихъ, далеко не всѣхъ пунктовъ отвѣтовъ); въ заключеніе своей рѣчи, новый защитникъ безпоповцевъ предложилъ заняться лучше разборомъ этихъ отвѣтовъ, чѣмъ тратить время на „пустыя, ни къ чему не ведущія словопренія“. О. Ксенофонтъ рѣшительно отказался вести споръ относительно поморскихъ отвѣтовъ. Въ оправданіе своего отказа онъ указалъ на неудобство отступать отъ принятаго уже (и самими безпоповцами) плана собесѣдованія, затѣмъ на то, что названные „отвѣты“ и у самыхъ безпоповцевъ имѣютъ важное значеніе собственно лишь для послѣдователей поморскаго согласія, между тѣмъ здѣсь присутствуютъ и желаютъ слушать пренія безпоповцы и другихъ согласій. А главное дѣло,—говорилъ о. Ксенофонтъ,—всякій христіанинъ долженъ искать истину при помощи св. Писанія, постановленій вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ и при руководствѣ св. отцевъ и учителей Церкви; мудрствовать же

отъ себя или сослаться на какихъ-то неизвестныхъ Церковью Денисовыхъ (которые играютъ такую же роль, какую Арій у арианъ, Несторій у несторіанъ, Савеллій у савелліанъ и т. п.), это рѣшительно незаконно и пагубно. Въ подтвержденіе послѣдняго довода о. Ксенофонтъ привелъ много мѣстъ изъ св. Писанія, соборныхъ канонѣвъ и писаній св. отцевъ и учителей Церкви. Въ заключеніе этой, довольно длинной, рѣчи, о. Ксенофонтъ опять предложилъ защитнику поморцевъ отвѣчать, въ интересахъ изслѣдуемой истины, на представленные вопросы. Получивъ отъ него рѣшительный отказъ вступить въ пренія, о. Ксенофонтъ разъяснилъ слушателямъ важность поставленныхъ вопросовъ, именно: они совершенно подрываютъ все зданіе ученія безпоповцевъ, которые, вѣруя въ Бога, въ то же время (на дѣлѣ) не вѣрятъ его обѣтованію сохранить Церковь непоколебимою до конца вѣковъ, или же, если вѣрятъ въ обѣтованіе, то считаютъ (опять-таки на дѣлѣ) антихриста сильнѣе Христа, такъ какъ оказывается, по ихнему, что Христосъ не могъ выполнить даннаго обѣтованія о вѣчности и непоколебимости Церкви Своей, будучи, такимъ образомъ, побѣжденъ отъ антихриста. Вотъ, добавилъ о. Ксенофонтъ,—эта-то невозможность дать отвѣтъ, не противорѣчающій ни св. Писанію, ни въ то же время нынѣшнему ученію и вообще состоянію церкви (собственно—общества) поморцевъ,—это то и заставляетъ начетчиковъ уклоняться отъ предложенныхъ вопросовъ и хвататься за поморскіе отвѣты.—Послѣ этого на кафедрѣ взошелъ третій начетчикъ, человекъ, повидимому, довольно прямодушный и мягкій, но совершенно почти незнакомый ни съ православіемъ, ни съ кривославіемъ. Онъ согласился давать отвѣты на вопросы о. Ксенофонта и вообще общалъ безпристрастно „искать истину“. Но съ первыхъ же словъ онъ

не понравился обоимъ отказавшимся отъ преній начетчикамъ и второй изъ нихъ (рекомендовавшій заняться разсмотрѣніемъ поморскихъ отвѣтовъ), выступивъ впередъ, заявилъ, что „разумная часть поморцевъ“ заранее рѣшительно отказывается отъ всякой отвѣтственности за все, что скажетъ этотъ непрошенный защитникъ (такъ какъ, молъ, „люди слабые и колеблющіеся въ своей, принятой отъ отцовъ, вѣрѣ, естественно не могутъ защищать, какъ слѣдуетъ, этой вѣры“). Не взирая на такое заявленіе и замѣтивъ, что нѣкогда и младенцы обличали упорныхъ книжниковъ и фарисеевъ своимъ простымъ исповѣданіемъ Христа (возгласы дѣтей при входѣ Христа въ Іерусалимъ),— о. Ксенофонтъ вступилъ съ простодушнымъ искателемъ истины въ бесѣду. Получивъ отъ него, при посредствѣ ряда наводящихъ вопросовъ, отвѣтъ, что онъ вѣруетъ и мыслить о Церкви такъ, какъ писано въ старопечатныхъ книгахъ,—признаеть, что Христось учредилъ Церковь съ трехчинной іерархіей и семью таинствами и что такая Церковь была и у насъ, на Руси, до Никона, должна бы быть и всегда,—о. Ксенофонтъ спросилъ, такая ли Церковь у поморцевъ, и заставилъ сознаться, что у поморцевъ Церковь не такая, ибо въ ней нѣтъ ни іерархіи, ни таинствъ (были приведены подходящія выдержки изъ старопечатныхъ книгъ о священствѣ и миропомазаніи). Собесѣдникъ-поморець пробовалъ было возражать, что истинная Церковь у нихъ, а не у православныхъ, такъ какъ у послѣднихъ теперь не семь просфоръ; но былъ совершенно смущень простымъ вопросомъ о томъ, есть ли у нихъ, поморцевъ, хоть одна-то просфора. Далѣе онъ пробовалъ было доказать, что Церковь можетъ обойтись, въ случаѣ нужды, и безъ іерархіи и таинствъ, и въ подтвержденіе попробовалъ привести, на память, одно мѣсто изъ 4-й

главы Ипполита. О. Ксенофонть предложилъ ему для точности прочитать это мѣсто по книгѣ. Но тутъ, къ общему удивленію, оказалось, что этотъ начетчикъ неграмотенъ и приводитъ доказательства изъ старопечатныхъ книгъ на память по наслышкѣ отъ другихъ (очень характерно). Въ виду этого, о. Ксенофонть отказался дальше вести съ нимъ пренія. — Послѣ этого, въ заключеніе, о. Ксенофонть резюмировалъ все высказанное на всѣхъ трехъ собесѣдованіяхъ, причемъ особенно подробно повторилъ наиболѣе важные пункты своихъ рѣчей и сдѣлалъ довольно пространное замѣчаніе о характерѣ религіозности всѣхъ вообще старообрядцевъ, фарисейски-строго блюдущихъ обрядовыя мелочи и пренебрегающихъ сущностью и духомъ вѣры христіанской (въ обличеніе этого было приведено много мѣстъ изъ св. Писанія и писаній отцевъ и учителей Церкви). Собесѣдованія (это было послѣднее) закончились, по принятому о. Ксенофонтомъ обычаю, пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“. (Церк. Вѣстн. №№ 5 и 6 за 1886 г.).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія награды. — Новый миссіонеръ. — Слухи о предстоящихъ распоряженіяхъ по духовному вѣдомству. — Новый проектъ управленія начальными школами. — Церковно-учительскія школы въ Петербургѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. — Учебно-воспитательныя заведенія для учениковъ, уволенныхъ изъ духовныхъ школъ. — Условія поступленія въ Московскую дух. Академію и Варшавскій Университетъ.

Высочайшими рескриптами пожалованы: брилліантовые знаки ордена св. Благовѣрнаго великаго князя Алаксандра Невскаго: преосвященнымъ архіепископамъ — тверскому Савѣ и холмскому и варшавскому — Леонтію.

— Высочайшими грамотами пожалованъ: орденъ ср.